

Андрей СОРОКИН,

кандидат исторических наук, директор РГАСПИ, ведущий рубрики

УЧЕБНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ «ОБРАЗЦОМ ДЛЯ ВСЕХ»

П оставленное в заголовок напутствие И. В. Сталин адресовал авторскому коллективу, готовившему вузовский учебник политической экономии. Сделал он это в ходе одной из встреч с учёными-экономистами, состоявшейся в мае 1950 года. Работа над этим проектом огромного коллектива академических учёных и вузовских преподавателей заняла почти два десятилетия в 1930-х — начале 1950-х годов. Короткий перерыв наступил после нападения Германии на Советский Союз. Но уже в 1942-м Сталин вновь встретился с учёными-экономистами, придав новый импульс продолжению работы.

Состав авторов в ходе этого «творческого марафона» подвергался постоянному обновлению, а точнее — селекции, в том числе в форме неоднократных «чисток» на почве чаще всего беспочвенных политических обвинений. Периодически появлявшиеся макеты данного труда, уже преодолевшие кордоны многочисленных рецензентов и участников дискуссий, неизменно отвергались «великим учителем».

Активное и пристрастное участие в этой работе самого Сталина объясняется, судя по всему, тем, что он пришёл к необходимости через такой масштабно организованный процесс подвести теоретический фундамент под сформировавшийся экономический строй советского общества в сопоставлении его с миром капитализма, да, судя по всему, и оформить собственные представления. Эти представления нашли своё итоговое выра-

жение в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (октябрь 1952 года), которая рассматривается многими историками как «политическое завещание» Хозяина.

Задача публикуемого материала состоит в том, чтобы прежде всего воспроизвести основные этапы тернистого пути подготовки советского учебника политической экономии, познакомить читателя с зигзагами этой длительной работы, отразившей общую мировоззренческую и идеологическую обстановку тех лет, когда внешняя демократичность помпезно организованных дискуссий подчас лишь маскировала жёсткие авторитарные методы формирования теории и практики экономического развития страны.

Исторический очерк сопровождается публикацией наиболее интересных фрагментов хранящейся в личном фонде Сталина РГАСПИ (фонд 558) «Справки о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии по проекту учебника политической экономии». Документ этот, подготовленный как итог ноябрьской дискуссии 1951 года и содержащий многочисленные сталинские пометы, с одной стороны, отразил многообразие точек зрения учёных-экономистов по ключевым вопросам экономической теории социализма и капитализма, а с другой, наглядно выявил взгляд на эти проблемы самого политического лидера страны.

В чём может заключаться актуальность и важность для сегодняшнего дня обращения к подобным дискуссиям, отдалённым от нас во времени?

Она связана прежде всего с необходимостью углубления, в том числе на базе анализа плюсов и минусов исторического опыта, наших теоретических представлений об экономических основах современного российского общества и перспективах его развития. Определённую пользу в плане осмысления опыта и уроков прошлого она может принести и в связи с дискуссиями о характере и содержании современных учебников по циклу общественных дисциплин, в том числе и школьных учебников истории.

В феврале 2013 года Владимир Путин обратил внимание на необходимость создания единых учебников истории России для средней школы, мотивировав это тем, что отсутствие «канонической» версии истории страны «может разрушить — и наверняка будет разрушать — единое гуманитарное пространство нашей многонациональной нации». Научное сообщество получило импульс подготовить линейки учебников, объединённых общими подходами. Разгорелась дискуссия, которая поначалу во многом свелась к обсуждению вопроса о том, какие задачи должен решать школьный курс истории.

Именно в контексте, заданном сегодняшними дискуссиями, бесполезно будет вспомнить об истории создания «сталинского» учебника политической экономии, который стал «канонической версией» и задавал рамки развития науки вплоть до второй половины 1980-х годов, до горбачёвской «перестройки» и гласности.

«...НУЖНО ПОДНЯТЬ УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ»

Сталинская метода создания учебника политической экономии

П осле Октябрьской революции большинство партийных идеологов считало, что с исчезновением рыночных отношений политической экономии просто нечего изучать¹, ибо её предметом на основе анализа капитализма являются объективные экономические процессы. В новом же обществе «на место закономерностей стихийной жизни станет закономерность сознательных действий коллектива»². При этом сущность того или иного процесса и его выражение в виде явления совпадают, делая экономические отношения прозрачными.

В январе 1925 года в Коммунистической

академии развернулась дискуссия о предмете политической экономии. И. И. Скворцов-Степанов³, А. А. Богданов⁴, М. Н. Покровский⁵ поддерживали тезис о существовании политической экономии «в широком смысле слова», предметом которой является изучение экономических законов, общих для всех способов производства. В научном сообществе тем не менее победила точка зрения на политическую экономию как науку, изучающую «капиталистическо-товарное общество».

В 1929 году Институт Маркса, Энгельса, Ленина (ИМЭЛ) опубликовал замечания Ленина на книгу Н. И. Бухарина «Экономика пе-

реходного периода». Против фразы «Конец капиталистическо-товарного общества будет и концом политической экономии» стояла помета: «Неверно. Даже в чистом коммунизме хотя бы в отношении I v+m к II c? И накопление?» Рядом с утверждением Бухарина «Политическая экономия изучает товарное производство» помета: «Не только!»⁶ Это вернуло научное сообщество к переосмыслению результатов дискуссии 1920-х годов. Экономист Г. Деметьев выступил с критикой аргументов Скворцова-Степанова и Богданова, но был не согласен и с общепринятой точкой зрения. Он доказывал, что расхож-

дение сущности и видимости существует не только при господстве рыночных отношений. При социализме оно как раз и приводит к выводам о том, что экономические законы устанавливает государство из-за переоценки субъективных факторов. Поэтому сама логика развития науки и жизни требует создания всеобщей политической экономии⁷. Правда, эта статья была опубликована в дискуссионном порядке.

В 1931 году Н. А. Вознесенский⁸ заключил: «Английская буржуазия ещё на заре развития капитализма создала свою политическую экономию. Маркс очень высоко ценил политическую экономию Рикардо и Смита. Разве же наша партия, руководя страной, которая вступила в период социализма, где уже завершено построение фундамента социалистической экономики, не должна создать «политическую экономию социализма?»⁹ Именно Вознесенский впервые ввёл понятие «политическая экономия социализма». Он понимал её как науку о переходном периоде к коммунизму. Предмет политической экономии социализма, по Вознесенскому, — «материальное производство, т. е. производственные отношения социализма в их возникновении и развитии»¹⁰. Задача данной отрасли знания, считал он, — показать смену форм классовой борьбы пролетариата и проследить изменение производственных отношений в историческом развитии. Отсюда же вытекала и логика предлагаемой структуры учебного курса: последовательность изучаемых вопросов должна отражать последовательное развитие социалистического общества, причём основываясь на изучении экономической политики государства. Ибо «на смену законам товарно-капиталистического общества пришли новые законы, осознанные и сознательно формулируемые государством»¹¹.

Для формирования политэкономии социализма как научной и учебной дисциплины необходимо было чётко очертить круг вопросов, входящих в область исследования данной отрасли знания. Однако общепринятая точка зрения на государство как источник экономических законов социализма не оставляла возможности для научного анализа и разработки теории. В 1930-е годы читалась политическая экономия капитализма и курсы, описывающие экономические мероприятия советской власти. «Теория советского хозяйства» изучала «процесс построения социализма в конкретных условиях СССР»¹². Но, по оценке экономиста Б. С. Борилина¹³, она ограничивалась рассмотрением нескольких наиболее общих тем и не давала систематического изложения даже вопросов, связанных с развитием советской экономики¹⁴. Курс «Экономическая политика», сменивший её в 1933 году, представлял собой разбор практики Советского государства и тоже был

скорее курсом по экономической истории¹⁵.

В 1936 году вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке преподавания политической экономии». Констатировалось, что преподавание поставлено неправильно, так как в программах и учебниках неверно понимается и отображается предмет, объём и содержание данной дисциплины. Определялась схема курса: краткая характеристика докапиталистических формаций, капитализм в процессе возникновения и развития, а также раздел, посвящённый социализму. В постановлении было указано, что программа курса и учебника должны основываться на «Капитале» Маркса, трудах Ленина («Развитие капитализма в России», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Государство и революция»), «Вопросах ленинизма» Сталина. Программа и учебник должны были содержать критику буржуазных теорий.

К разработке программы курса и макета учебника приступили несколько авторов. Один из первых вариантов принадлежал начальнику сводного отдела Госплана СССР Борилину. В 1937 году в журнале «Большевик»¹⁶ была опубликована переработанная стенограмма его доклада в Институте экономики АН СССР, содержавшего версию учебной программы. Подход Борилина был близок к изложенному ранее Вознесенским¹⁷. Продолжить работу учёный не смог. В декабре 1937-го он был арестован, обвинён в участии в контрреволюционной террористической организации и вскоре расстрелян.

Над макетом учебника пятнадцать лет трудился Л. А. Леонтьев¹⁸. В фондах РГАСПИ сохранилась пояснительная записка, где он рассказал, почему так затянулась работа¹⁹. Первоначально срок написания макета был дан довольно короткий, около месяца с небольшим. Выполнив задание в срок, Леонтьев получил указание устранить вопросно-ответную форму и взять за основу «Краткий курс» Богданова. Новый макет вышел с пометкой «Под редакцией Леонтьева». Но в дальнейшем было принято решение выпустить учебник без упоминания чьих-либо фамилий. «После этого аналогичное задание — с предложением более основательно использовать текст Богданова — было дано другим двум лицам (что может быть подтверждено одним из них — товарищем Неспеловым²⁰). В течение 1938 и 1939 годов я несколько раз переделывал макет на основе полученных указаний. Помнится, один из макетов было разослан на отзыв группе экономистов... Эти товарищи предоставили в письменном виде свои замечания, которые были учтены при дальнейшей работе над макетом»²².

Варианты макета учебника были подготовлены в 1938, 1939, в апреле 1940 года.

Каждый раз Сталин внимательно знакомился с ними, вносил замечания и возвращал на доработку. Последним предвоенным макет был готов в декабре 1940 года. Как ранее Вознесенский и Борилин, авторы по-прежнему считали, что экономические законы при социализме создаются государством. Ведь именно государство, настаивали они, определяет приоритеты развития народного хозяйства. К тому же прошедшие ранее дискуссии о телеологическом и генетическом подходах к планированию (где победили сторонники планов-директив, а их оппоненты стали участниками процессов «Трудовой крестьянской партии» и «Союзного бюро РСДРП(м)») не стимулировали творческий поиск. В среде советских экономистов и обществоведов не было чёткого разграничения экономических и юридических законов, происходила подмена одного понятия другим.

29 января 1941 года с учёными-экономистами встретился Сталин. Он высказал свою точку зрения по ключевым вопросам: о предмете политической экономии, о законе стоимости при социализме, планировании, заработной плате.

Сталин предложил определение политической экономии как науки о развитии общественно-производственных, то есть экономических отношений людей. Предмет её — законы, управляющие производством и распределением необходимых предметов потребления, как личного, так и производственного значения²³. Эта трактовка меняла подход к решению задачи, давала основания по-новому построить курс политэкономии социализма.

Ещё в декабре 1929 года Сталин, выступая на конференции аграрников-марксистов, подвёл итог дискуссий о роли и месте товарно-рыночных отношений при социализме. Он подчеркнул, что экономическая теория хромает, что новая практика рождает новый подход к проблемам экономики переходного периода, что только в борьбе с мелкобуржуазными предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма и победить классового врага. Взгляды экономистов, сомневавшихся в целесообразности форсированной индустриализации и коллективизации, были отнесены к тем теориям, которые необходимо выкорчевать, чтобы не засорили головы практикам²⁴.

Таким образом, восторжествовала точка зрения, на которой основывались авторы макета учебника — законы товарного производства при социализме уже не действуют, государство само устанавливает цены, закон стоимости преодолен. И вдруг в 1941 году Сталин говорит о том, что «закон стоимости не преодолен ещё. Неверно, что мы командует ценами, хотим командовать, но не получается.... Если нет стоимости, тогда не-

чем измерять доходы. Доходы трудом не измеряются. Когда станем распределять по потребностям, тогда другое дело, а сейчас закон стоимости не преодолен»²⁵. Но, добавлял он, закон стоимости в СССР приобрёл другое содержание и другую форму. Необходимость, вытекающая из закона стоимости, используется при социализме сознательно. Поэтому в основе цены при социализме — сознательная политика государства.

Из подтекста сталинских рассуждений вытекало, что в основе планов в СССР должны лежать не экономические законы, а приоритеты внутренней и внешней политики. Планирующий центр обязан, с точки зрения Сталина, не устанавливать пропорции развития народного хозяйства, а исходить из поставленных перед ним задач. Прежде всего обеспечить самостоятельность социалистического хозяйства от капиталистического окружения, затем закрепить безраздельное господство социалистической системы и только в третью очередь — не допускать диспропорций.

Вместе с тем Сталин признал наличие прибавочного продукта в социалистическом обществе, товара в советском хозяйстве, необходимость сдельной системы оплаты для рабочих, премиальной системы для руководящего состава и премий для крестьян, чтобы заинтересовать их в результатах своего труда и заставить повышать квалификацию. Причём материальной заинтересованности в результатах труда Сталин отводил роль рычагов, которые должны были привести к росту производства, подчёркивая при этом, что распределение по труду ещё как следует не налажено. Так что товарно-рыночные отношения теперь не изгонялись из социалистической экономики полностью.

В контексте трагических судеб экономистов «старой школы» и «красных профессоров», участвовавших в дебатах по проблемам плана и рынка, резким диссонансом прозвучали слова Сталина: «Если хотите на всё искать ответов у Маркса, пропадѣте. Вы имеете такую лабораторию, как СССР, который существует больше 20 лет, а думаете, что Маркс должен был знать больше вас о социализме. Не предусмотрел, видите ли, Маркс в «Критике Готской программы!» Надо самим головой работать, а не нанизывать цитаты. Новые факты есть, новая комбинация сил, извольте головой работать»²⁶.

По оценке Сталина, раздел проекта учебника, посвящённый социализму, содержал много мудрствования. С пожеланием «Надо проще писать» макет был вновь отправлен на доработку.

Таким образом, наметился отход от общепризнанной точки зрения на действие экономических законов при социализме. Замечания, высказанные Сталиным на встрече с учёными-экономистами, расширяли рамки, в

которых становилось возможным формирование политэкономии социализма.

К концу марта 1941 года макет был переделан. Но началась Великая Отечественная война, и работу над учебником на время отложили.

В 1943 году курс политэкономии был введён во всех высших учебных заведениях СССР. В журнале «Под знаменем марксизма» вышла статья «Некоторые вопросы преподавания политической экономии»²⁷. В ней на основе сталинских замечаний 1941 года в структуру курса включалось изучение процессов, подготовивших капитализм, формирование основных черт капитализма и его монополистической стадии, а также и эпоха социализма. Причём раздел, посвящённый социалистическому строю, признавался важнейшим и делился на две части: переходный период от капитализма к социализму и характеристика важнейших сторон и особенностей социалистической системы народного хозяйства.

Вузовским преподавателям надлежало читать лекции, исходя из установки, что «отрицать наличие экономических законов при социализме — значит скатиться к самому вульгарному волонтаризму ... азбучной истиной является то, что общество, каково бы ни была его форма, развивается по определённым законам, основанным на объективной необходимости»²⁸. С тем уточнением, что при социализме экономические законы являются объективной необходимостью, познанными людьми.

Официально был признан закон стоимости в социалистической экономике: «после уничтожения капитализма социалистическое общество в лице своего государства овладевает законом стоимости и сознательно использует его механизм...»²⁹ Наличие закона было объяснено необходимостью учёта меры труда и потребления. Подчёркивалось, что в социалистическом обществе закон стоимости действует в преобразованном виде, так как «уже не управляет в стихийном порядке распределением общественного труда и средств производства между отраслями...»³⁰ Но в то же время к экономическим законам социализма были отнесены индустриализация и коллективизация³¹.

Возобновилась и работа над учебником. Несмотря на то, что в июне 1944 года комиссия ЦК ВКП(б) одобрила макет, данный вариант не стал окончательным. В 1946-м Леонтьев опять вносил поправки и дополнения. Макет 1946 года был послан на рассмотрение более чем сорока экономистам. Они дали отзывы с большим количеством конкретных замечаний, поправок и предложений. В 1947-м к этой работе привлекли группу экономистов, историков и философов. В итоге в 1948 году было напечатано два макета³².

22 февраля 1950 года Сталин опять встре-

тился с учёными-экономистами. Беседа была довольно короткой. «Корифей всех наук» подчеркнул, что поскольку принципиальных различий в макетах нет, нужно за основу взять вариант Леонтьева и его доработать. Он обратил внимание учёных на необходимость дать в учебнике критику современных теорий американского империализма. Здесь же было принято решение поручить комиссии ЦК ВКП(б) под руководством Г. М. Маленкова в составе П. Ф. Юдина³³, К. В. Островитянова³⁴ и Леонтьева осуществить доработку макета учебника в месячный срок³⁵. В уже упоминавшейся пояснительной записке Леонтьев писал: «Несмотря на то, что срок был крайне ограничен, и тогда были привлечены к подготовке поправок многие товарищи...»³⁶. Тем не менее Сталин остался недоволен выполненной работой, текст макета вызвал у него раздражение³⁷.

11 марта Министерство высшего образования внесло в ЦК ВКП(б) предложение утвердить авторский коллектив для подготовки вузовского учебника в составе Островитянова, Леонтьева, В. П. Дьяченко³⁸, А. И. Пашкова³⁹, Л. М. Готовского⁴⁰, Г. М. Козлова⁴¹, И. Д. Лаптева⁴², П. К. Васютина, А. П. Ляпина, М. Ф. Макаровой, А. А. Пальцева⁴³. Срок представления окончательного варианта рукописи был назначен до 1 марта 1951 года. Была расширена и комиссия ЦК ВКП(б). В неё в апреле 1950 года включили Пашкова, Д. Т. Шепилова⁴⁴ и Лаптева⁴⁵.

24 апреля Сталин в третий раз встретился с учёными по поводу учебника. Он отметил, что работа комиссии пошла по неправильному пути, макет учебника требует серьёзных поправок. Необходимо положить в основу изложения исторический метод, осветить вопрос о возникновении капитализма в главе о феодальном способе производства, выделить в особую главу машинный период капитализма, больше внимания уделить аграрным отношениям. Сталин рекомендовал сократить объём учебника до 500 страниц, из которых половину отвести на социализм.

Была подчёркнута важность учебника: «Нужно, чтобы наши кадры хорошо знали марксистскую экономическую теорию. Первое, старшее поколение большевиков было теоретически подковано. Мы зубрили «Капитал», конспектировали, спорили, друг друга проверяли. В этом была наша сила. Это нам очень помогло. Второе поколение менее подготовлено. Люди были заняты практической работой, строительством. Марксизм изучали по брошюрам. Третье поколение воспитывалось на фельетонах и газетных статьях. У них нет глубоких знаний. Им надо давать пищу, которая была бы удобоварима. Большинство из них воспитывалось не на изучении работ Маркса и Ленина, а на цитатах. Если дело дальше так пойдёт, то люди могут выродиться... И у нас так могут рассуждать: зачем нам

«Капитал», когда социализм строим. Это грозит деградацией, это — смерть. Чтобы этого не было даже в частностях, нужно поднять уровень экономических знаний»⁴⁶.

Авторский коллектив поселили в Успенском, на бывшей даче Максима Горького. Сталин предложил создать авторам условия, чтобы «они ни в чём не нуждались и ни о чём не заботились, кроме работы над учебником»⁴⁷. Работали учёные напряжённо, каждая глава макета до и после её подготовки обсуждалась коллективно. По мере внесения изменений в соответствии с требованиями, высказанными на апрельской встрече, текст направляли Сталину. Он отредактировал введение и первые три главы, сделал многочисленные правки и дописав значительные вставки. К 14 мая комиссией по составлению учебника был подготовлен план работы, продумана программа, выявлены спорные вопросы. Учёные попросили новой «аудитории»⁴⁸.

Беседа состоялась 30 мая. Сталин попросил представить ему все главы сразу, чтобы сложилась общая картина. Выказав своё неодобрение по поводу непоследовательного использования исторического метода, «базарно-популярного» тона повествования, не всегда корректного использования исторических фактов, он подытожил: «К написанию главы о феодализме халтурно отнеслись. Привыкли так лекции читать, тяп-ляп. Там вас слушают, но никто не критикует»⁴⁹. Подчеркнув, что к учебнику необходимо относиться очень серьёзно, так как он должен быть «образцом для всех» и изучать его будут во всех странах, Сталин высказал мнение о том, что главу о феодализме необходимо переделать с учётом его замечаний, срок работы над учебником продлить, по крайней мере, на весь год, а если потребуется, то и дольше.

Один из авторов, Шепилов, вспоминал, что делать пометки им приходилось незаметно, уже позже составив коллективную запись слов Сталина. Возвращались учёные с этих встреч в состоянии большого творческого подъёма, несмотря на то, что сталинская манера общения была довольно резкой. Все слова Сталина воспринимались как истина, «всё в его указаниях казалось нам новым, важным и абсолютно правильным...»⁵⁰ Вопросы о том, почему в партии остался только один-единственный теоретик, тогда не возникало...

25 апреля 1951 года комиссия по составлению учебника представила Сталину новый макет, в котором были учтены все его рекомендации: экономические отношения освещались в том порядке, как они исторически возникали и развивались, марксистские термины вводились постепенно и разъяснялись, теоретические положения раскрывались на конкретном историческом материале. Объём

учебника составил вместо 773 страниц 502. Основная часть текста была написана заново, взятое из предыдущего макета серьёзно переработано⁵¹. 3 июля проект учебника был опять разослан для отзывов историкам, экономистам, обществоведам.

10 ноября 1951 года в клубе ЦК ВКП(б) состоялось первое заседание совещания, посвящённого обсуждению проекта учебника политэкономии. Были приглашены ведущие учёные, преподаватели политэкономии, истории, философии, экономисты-практики. В работе совещания приняло участие 263 человека, было проведено 21 пленарное заседание, на которых выступило 119 специалистов. Заседания проводились ежедневно, с 11 до 18 часов, с перерывом на обед с 14 до 15. На время совещания участников освободили от текущей работы. Кроме того, участники совещания продолжили свою работу в трёх секциях по разделам учебника⁵².

Вектор обсуждения был задан выступлением Маленкова. Одобрительно отозвавшись о работе, проделанной авторами учебника, он, однако, сказал о том, что проект учебника ещё не является полноценным курсом, содержит немало недостатков и нуждается в улучшении. Поэтому ЦК партии решил провести дискуссию, от которой ждёт не только критики, но и предложений по исправлению текста и структуры учебника. Дискуссия должна быть полной и свободной⁵³.

Проект учебника был раскритикован. Наиболее слабой частью был признан раздел о социалистическом способе производства. Дискуссия охватила широкий круг теоретических вопросов: характер экономических законов социализма, товар и закон стоимости в социалистическом обществе, принципы установления цен на товары в СССР, необходимый и прибавочный труд при социализме и другие. Разброс мнений был очень широк.

Непосредственно в дискуссии Сталин участия не принимал, но пристально следил за её ходом. Семь архивных дел составляли сокращённые записи выступлений, все материалы которых тщательно, с карандашом в руках, были им проанализированы. Наибольшее количество сталинских помет в обобщающих результаты дискуссии документах: «Предложения по улучшению проекта учебника политической экономии»⁵⁴ и «Справки о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии»⁵⁵. На полях часто встречаются такие замечания: «Глупость», «Чепуха», «Чудаки», «Не то», а также присутствует позитивная реакция: «Так», реже «Именно», «Правильно».

Итогом сталинского анализа стали «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года»⁵⁶, вышедшие 1 февраля 1952 года. В этой работе Сталин сформулировал своё видение основных экономических законов капитализма

и социализма, выделил условия, необходимые для перехода к высшей фазе коммунизма, и фактически сформулировал основные положения политэкономии социализма.

15 февраля в Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали члены политбюро, авторы учебника и видные экономисты. На доработку учебника был дан ещё один год. Авторы снова отправились в «изгнание», поселившись в доме отдыха ЦК партии «Нагорное» в Подмосковье. Опять железный распорядок и рабочий день, длящийся не менее 10 часов⁵⁷.

По мере написания работ «Письмо Сталина А. И. Ноткину»⁵⁸, «Об ошибках т. Ярошенко Л. Д.»⁵⁹ и «Ответ т. Саниной А. В. и Венжеру В. Г.»⁶⁰ они доставлялись авторскому коллективу и учитывались при внесении правок в макет учебника.

Учебник политэкономии вышел уже после смерти Сталина — в августе 1954 года. Окончательную редакцию учебника провели Островитянов, Шепилов, Леонтьев, Лаптев, Гатовский, И. И. Кузьминов⁶¹. На его создание ушло 18 лет, если считать с момента появления постановления ЦК ВКП(б) 1936 года.

В современной историографии учебник принято оценивать как каноническую версию марксизма в сталинской интерпретации. Как известно, каноны приводят к единообразию и сдерживают развитие творчества. Впрочем, дальнейшая история экономической науки в нашей стране зависела далеко не только от учебника...

Беспрецедентность этой работы заключалась в том, что учебник писался не по готовым лекалам уже разработанной теории, а в драматической обстановке её рождения на базе анализа просчётов и достижений экономической политики переходного периода в СССР: от военного коммунизма и нэпа до индустриализации и коллективизации.

Главным итогом этого неоднозначного процесса можно признать прорыв в понимании природы экономических законов социализма в том их виде, в каком они, в первых, нашли своё реальное проявление в специфических условиях изолированного от остального мира советского общества и получили, во-вторых, своё осмысление на уровне политического руководства и научного союда общества страны. После долгих сомнений и колебаний права гражданства получила концепция, согласно которой экономические законы социализма также носят объективный характер. Их нельзя «создавать» и «преобразовывать» усилиями и волей государства. Но их необходимо познавать и стремиться использовать при достижении конкретных народнохозяйственных целей.

Прозрение это, однако, не избавило советскую экономику в последующем от хрущёвского волонтаризма, хотя подспудно подготовило почву для «косьгинской» эко-

номической реформы 1965 года. Но и после неё экономика во многом, как и прежде, оставалась заложницей политики.

И это «прежде» правомерно будет не только отнести к эпохе после октября 1917

года, но и распространить на длительную историческую дистанцию, начиная, быть может, с петровских преобразований. «Ручное управление» экономическими процессами со стороны государства стало для России

обоюдоострым, но незаменимым спутником в силу выпавшей на её долю исторической судьбы страны догоняющего типа развития...

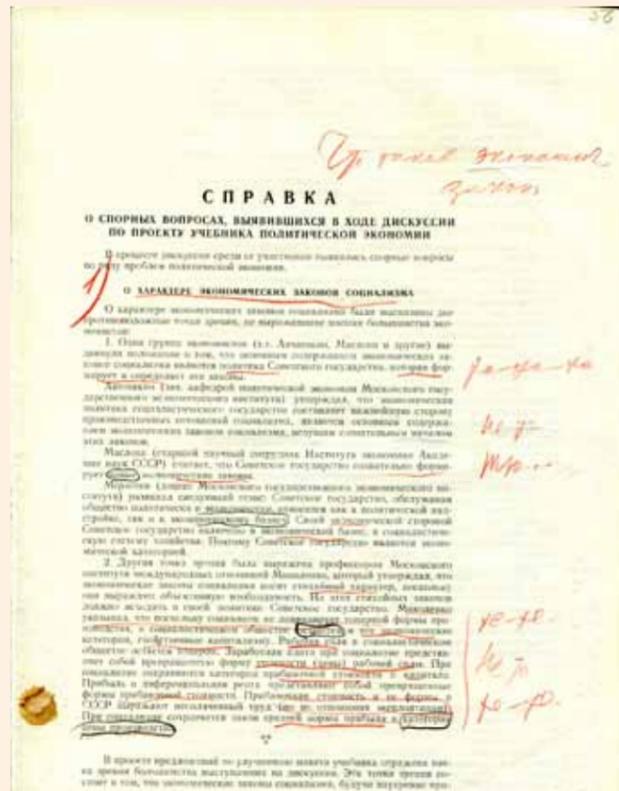
Публикацию подготовили:

руководитель Центра документальных публикаций РГАСПИ доктор исторических наук Валерий Журавлёв и ведущий специалист Центра документальных публикаций РГАСПИ кандидат исторических наук Любовь Лазарева.

Публикуемые документы воспроизводятся с сохранением стилистических особенностей источников, с соблюдением общепринятых правил орфографии и пунктуации. Выявленные опечатки исправлены и не оговариваются.

Справка о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии по проекту учебника политической экономии*

*Выше заголовка помета: «Что такое экономические законы».

В процессе дискуссии среди её участников выявились спорные вопросы по ряду проблем политической экономии.

О характере экономических законов социализма*

*Заголовок подчеркнут, слева помета: «1».

О характере экономических законов социализма были высказаны две противоположные точки зрения, не выражающие мнения большинства экономистов:

1. Одна группа экономистов (т[оварищи] Анчишкин, Маслова и другие) выдвинула положение о том, что основным содержанием экономических законов социализма является

политика Советского государства, которая формирует и определяет* эти законы.

*Выделенное подчеркнуто, на правом поле помета: «Ха-ха-ха».

Анчишкин (зав. кафедрой политической экономии Московского государственного экономического института) утверждал, что экономическая политика социалистического государства составляет важнейшую сторону производственных отношений социализма, является основным содержанием экономических законов социализма, ведущим сознательным началом этих законов*.

*На правом поле помета: «Не то».

Маслова (старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР) считает, что Советское государство сознательно формирует новые экономические законы*.

*Выделенное подчеркнуто, на правом поле помета: «Тю...».

Мерзнев (доцент Московского государственного экономического института) развивал следующий тезис: Советское государство, обслуживая общество политически и экономически, относится как к политической надстройке, так и к экономическому базису*. Своей экономической** стороной Советское государство включено в экономический базис**, в социалистическую систему хозяйства. Поэтому Советское государство является экономической категорией.

*Обведено.

**Подчеркнуто.

***Подчеркнуто.

2. Другая точка зрения была выражена профессором Московского института международных отношений Миколенко, который утверждал, что экономические законы социализма носят стихийный характер*, поскольку они выражают объективную необходимость. Из этих стихийных законов должно исходить в своей политике Советское государство. Миколенко указывал, что поскольку экономика социализма имеет объективную необходимость, то она должна быть объективной категорией. При этом Миколенко не отрицал, что экономика социализма имеет объективную необходимость, но считал, что она должна быть объективной категорией. При этом Миколенко не отрицал, что экономика социализма имеет объективную необходимость, но считал, что она должна быть объективной категорией. При этом Миколенко не отрицал, что экономика социализма имеет объективную необходимость, но считал, что она должна быть объективной категорией.

эксплуатации*****). При социализме сохраняется закон средней нормы прибыли***** и категория цены производства*****.

*Подчеркнуто

**Подчеркнуто.

***Обведено.

****Подчеркнуто.

*****Подчеркнуто.

*****Подчеркнуто.

*****Подчеркнуто.

*****Подчеркнуто.

*****Подчеркнуто.

*****Обведено.

*****Подчеркнуто.

*****Обведено. Напротив слов «Миколенко указывал...» до конца абзаца на правом поле вертикальная черта и пометы: «Хе-хе», «Не то», «Хе-хе».

[...]

О товаре и законе стоимости в социалистическом обществе*

*На левом поле помета: «2».

По данному вопросу в ходе дискуссии было высказано несколько точек зрения. [...]

4. Кандидат экономических наук Мейман обосновывает необходимость сохранения закона стоимости наличием капиталистического окружения. Отмена товара, стоимости и цены* и выражение количества труда, расходуемого на производство продуктов, в рабочем времени установило бы полную ясность и прозрачность всех общественных отношений в производстве и распределении. Всему империалистическому лагерю стало бы тогда известно всё происходящее в экономике Советского Союза. Наличие товарно-денежной формы позволяет скрывать** всё то, что не должно стать известным врагам Советского Союза***. [...]

*Подчеркнуто.

**Подчеркнуто

***На правом поле помета: «Хе...».

О принципах установления цен на товары в СССР*

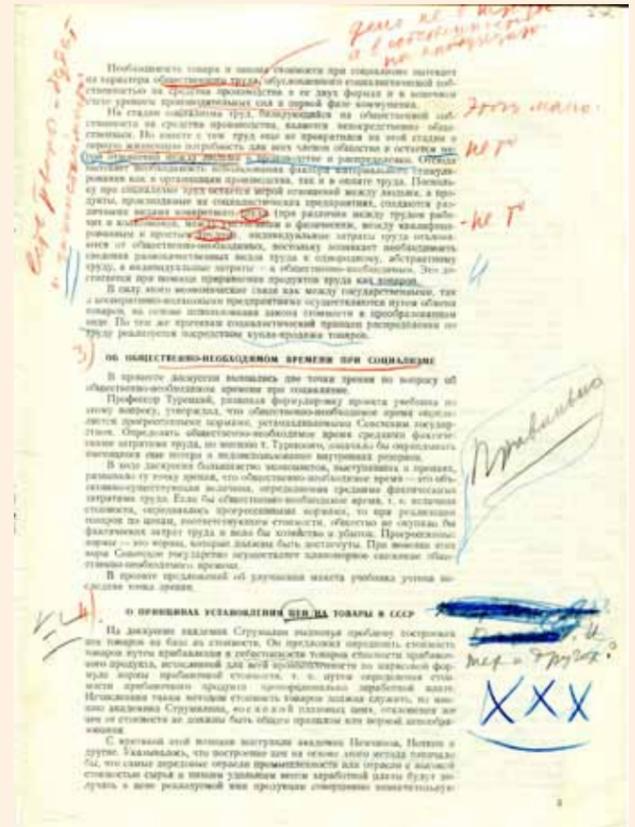
*«Цен» обведено, на левом поле помета: «4», на правом поле часть пометы зачеркнута, можно прочитать: «И тех и других?».

На дискуссии академик Струмилин выдвинул проблему построения цен товаров на базе их стоимости*. Он предложил определять стоимость товара путём прибавления к себестоимости** товара стоимости прибавочного продукта, начисленной для всей промышленности по марксовой формуле нормы прибавочной стоимости, т. е. путём определения стоимости прибавочного продукта пропорционально заработной плате. Исчисленная таким методом стоимость товаров должна служить, по мнению академика Струмилина, «основой*** плановых цен», отклонения же цен от стоимости не должны быть общим правилом или нормой ценообразования****.

*На левом поле напротив предложения две галочки подчеркнуты двумя чертами.

**Подчеркнуто.

***«Основой» написано «в разбивку» в тексте документа.

***На правом поле напротив последнего предложения абзаца помета: «ХХХ».

С критикой этой позиции выступили академик Немчинов, Ноткин и другие. Указывалось, что построение цен на основе этого метода означало бы*, что самые передовые отрасли промышленности или отрасли с высокой стоимостью сырья и низким удельным весом заработной платы будут получать в цене реализуемой ими продукции совершенно незначительную долю прибавочного продукта в форме денежных накоплений и окажутся в тяжёлом финансовом положении. Им потребуются систематические и крупные ассигнования из бюджета для обеспечения нужд расширенного воспроизводства. Наоборот, более отсталые отрасли с низким уровнем механизации окажутся самыми рентабельными. Кроме того, отмечалось, что цены вообще не могут и не должны совпадать со стоимостью** т. к. это обозначало бы децентрализацию прибавочного продукта и лишило бы Советское государство важного рычага экономической политики.

*Подчеркнуто.

**Подчеркнуто.

Экономисты Атлас и Вагг выступили по этому вопросу со следующей точкой зрения.

Показатель себестоимости* не даёт возможности достаточно правильно с народнохозяйственной точки зрения оценивать качественный уровень и хозрасчётные результаты работы предприятий. Во многих случаях может оказаться, что предприятие с меньшей себестоимостью, но с большей массой и более высоким органическим составом производственных фондов работает менее экономично, чем предприятие с большей себестоимостью, но

располагающее меньшей массой и более низким организмом составом фондов.

*Подчёркнуто.

Определение стоимости товаров в форме социалистической **цены производства***, которая складывается из издержек производства** и единой*** плановой нормы прибыли**** для всей***** социалистической промышленности в целом, даст возможность правильно определять действительную экономическую, т. е. качественный уровень работы предприятий, и вскрывать резервы снижения стоимости товаров*****. Это позволит поставить всю систему планирования цен на научные основы и улучшить структуру цен, которая имеет серьёзные дефекты. При этом отклонение цен от стоимости (**цены производства*******) сохранится как важный инструмент экономической политики.

*Обведено.

**Обведено.

***Обведено.

****Подчёркнуто

*****Обведено.

*****Подчёркнуто.

*****Первое предложение абзаца выделено по левому полю пометой: «ВАЖНО», на правом поле помета зачёркнута.

*****Подчёркнуто.

Этот вопрос в проекте учебника не рассматривается и в предложениях по улучшению учебника не освещается, т. к. требует дополнительного изучения*.

*Последнее предложение абзаца по левому полю выделено двумя вертикальными чертами, пометой: «Х». По правому полю две вертикальные черты и помета: «Под[держиваю]».

О необходимом и прибавочном труде при социализме

Акад[емик] Струмилин Г. С. считает, что при социализме всякий труд является **необходимым***, производительным трудом.

*Подчёркнуто.

Большинство экономистов, так же, как это отражено в проекте учебника, считает, что необходимый труд при социализме — это тот труд, который воплощается в продукте, удовлетворяющем личные потребности участников материального производства в индивидуальной форме на основе социалистического принципа распределения по труду. Стоимость необходимого продукта принимает форму зарплаты рабочих и служащих, занятых в материальном производстве, и доходов колхозников по трудодням*.

*Напротив абзаца на правом поле помета: «Под[держиваю]».

Прибавочный труд работников материального производства создаёт стоимость прибавочного продукта, который используется социалистическим обществом в целом (социалистическое накопление, образование резервов, затраты на социально-культурные мероприятия, государственное управление, на оборону страны и другие потребности). Доходы работников так называемой непродуцирующей сферы образуются за счёт части прибавочного продукта, созданного в материальном производстве*.

*По всему левому полю напротив данного пункта документа помета: «1) Необходимый труд = сам труд 2) Прибавочный труд = труд обществ[у] 3) Прибыль = доход (чистый валовой)».

О советских деньгах и их связи с золотом

В дискуссии были высказаны две противоположные точки зрения по вопросу о советских деньгах в связи с формулировкой проекта учебника и том, что стоимость денег выводится само функцией меры стоимости (стр. 343).

1. Профессора Михалевский, Атлас, Гусаков, Гатовский, Злобин и другие считают в основном правильной позицию авторов макета. Советские деньги имеют золотое содержание и в силу этого являются мерой стоимости. Советское государство, используя закон стоимости, исходило из того исторически сложившегося факта, что в качестве всеобщего эквивалента выступает золото. В связи с этим при проведении денежно реформы 1922/24 г.г. Советское правительство установило золотое содержание рубля. В дальнейшем золотое содержание рубля фиксировалось косвенно через установление курса советского рубля сначала во франке, затем в долларе. С 1950 г. правительство установило непосредственное золотое содержание рубля и соответственно курс рубля по отношению к иностранным валютам.

Поскольку рубль обладает золотым содержанием, наши планирующие органы, приравнивая стоимость конкретных товаров к деньгам, тем самым выражают эту стоимость в золоте, планомерно устанавливая цены товаров.

Что касается **устойчивости советской валюты, то она***, как указал товарищ Сталин, обеспечивается не только золотом, но и главным образом громадным количеством товарных масс, находящихся в руках социалистического государства и пускаемых в оборот по твёрдым ценам. Это обеспечение советских денег и вся система народнохозяй-

ственного планирования даёт социалистическому государству возможность устанавливать количественные отношения товаров к золоту в соответствии с интересами развития социалистической экономики.

*Подчёркнуто, на правом поле помета: «ТАК».

Тот факт, что советская валюта имеет золотое содержание, приобретает сейчас особое практическое значение в связи с быстрым возрастанием международного авторитета советского рубля, с развёртыванием и укреплением экономических взаимоотношений СССР со странами народной демократии. Валюты стран народной демократии ориентируются на советский рубль, имеющий твёрдое золотое содержание, о чём свидетельствует, в частности, денежная реформа в Польше.

2. Экономисты, придерживающиеся другой точки зрения (Иконников, Кронрод, Батырев и другие), утверждают, что поскольку при социализме нет противоречия **между частным и общественным трудом***, золото или какой-либо другой товар уже не выступают как мера стоимости, т. е. как деньги.

*Подчёркнуто, на правом поле помета: «Ха-ха-ха».

Изменение **плановых*** цен совершенно свободно от связи с изменениями в **стоимости золота****. Но так как **цены, даже в конечном счёте, не складываются в зависимости от изменения стоимости золота***** как внутри страны, так и во внешнеторговых связях, **то поэтому золото уже не играет роли эквивалента денег****** в СССР*****.

*Обведено.

**Подчёркнуто

***Подчёркнуто.

****Подчёркнуто.

*****По правому полю абзац выделен вертикальной чертой, помета: «Не то».

Мерой стоимости для каждого отдельного товара служит стоимость совокупного товарного продукта, выраженная как исторически сложившаяся и планомерно изменяемая Советским государством сумма цен. Эта стоимость совокупного товарного продукта и выполняет в социалистической экономике роль всеобщего эквивалента, то есть денег. Социалистическое государство в плановом порядке устанавливает советскую денежную единицу — рубль, представляющий собой долю стоимости общественного продукта. Его стоимостное содержание определяется государством, **исходя из объективных условий и задач развития хозяйства, путём* планового определения цен****. В качестве средства обращения, средства платежа и средства сбережений деньги социалистического общества представлены банковскими и казначейскими билетами.

*Подчёркнуто.

**«Планового определения цен» обведено.

Связь между советскими деньгами и золотом устанавливается лишь для внешних экономических отношений*. [...]

*По всему правому полю напротив данного пункта документа помета обведена: «Перенести на стр[аницу] 5. Планы по цен[ам] нужно устанавливать в разрезе 5–7 лет, после чего цены будут выравниваться».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1248. Л. 56–60. *Машинопись.*

Первая публикация: Исторический Архив. 2013. № 3. С. 3–20.

Примечания

1. Например, Н. Бухарин, Е. Преображенский, Л. Крицман, В. Осинский.
2. Бухарин Н. Политическая экономия рантье. М. 1925. С. 47.
3. Скворцов-Степанов Иван Иванович (1870–1928), советский государственный и партийный деятель, историк, экономист. Автор работ по истории революционного движения, политэкономии, теории научного атеизма, переводчик и редактор первого русского издания «Капитала» К. Маркса (Т. 1–3. 1920).
4. Богданов Александр Александрович (Малиновский) (1873–1928), экономист, философ, политический деятель, учёный-естествоиспытатель. Автор нескольких экономических работ, в том числе «Краткого курса экономических наук» (1897), высоко оценённого Лениным. Совместно со Скворцовым-Степановым автор 1-го тома «Курса политической экономии» (1910).
5. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), советский историк, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929).
6. Ленинский сборник XI. 2-е изд. М.; Л. 1931. С. 349.
7. Дементьев Г. Всеобщая политическая экономия//Проблемы марксизма. 1931. № 2. С. 153–169.
8. Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950), советский политический и государственный деятель, экономист, академик АН СССР (1943), лауреат Сталинской премии (1948). Расстрелян в 1950 г., реабилитирован 30 апреля 1954 г.
9. Вознесенский Н. А. К вопросу об экономике социализма//Большевик. 1931. № 23–24. С. 33. 10. Там же. С. 35.
11. Там же. С. 38.
12. Гатовский Л. М. О предмете и методе теории советского хозяйства//Проблемы экономики. 1930. № 1. С. 81.
13. Борилин Борис Семёнович (1901–1938) начальник отдела сводного плана Госплана СССР, арестован 5 декабря 1937 г.

14. Расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации 8 февраля 1938 г.
15. Реабилитирован 13 августа 1955 г.
16. Борилин Б. О предмете политической экономии социализма и её преподавании//Большевик. 1937. № 1. С. 22.
17. Там же. С. 21.
18. Там же. С. 22–36.
19. Там же. С. 28.
20. Леонтьев Лев Абрамович (1901–1974), экономист, член-корреспондент АН СССР (1939). Сфера научных интересов — исследование предмета и метода политэкономии. Во время дискуссии руководитель кафедры политической экономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41 Л. 161. Л. 162.
22. Постелов Пётр Николаевич (1898–1979), советский партийный деятель, академик АН СССР (1953). Сфера научных интересов — история партии.
23. Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А. И. Стецкий и Л. А. Леонтьев подготовили макет учебника политэкономии в 1938 г. Макет был представлен Сталину, который внёс замечания и вернул на доработку. В 1938 г. Стецкий был репрессирован.
24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41 Л. 161.
25. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Беседы И. В. Сталина с учёными-экономистами. 1942, 1950. 1952 гг./Публ. В. Г. Бухршт//Исторический архив. 2012. № 5. С. 6.
26. Правда. 1929. 29 декабря.
27. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». С. 7.
28. Там же. С. 10.
29. Некоторые вопросы преподавания политической экономии//Под знаменем марксизма. 1943. № 7–8. С. 56–78.
30. Там же. С. 65–66.
31. Там же. С. 70.
32. Там же. С. 75.
33. Там же. С. 69.

34. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 162.
35. Юдин Павел Фёдорович (1899–1968), советский философ, дипломат и общественный деятель. Академик АН СССР (1953). Директор Института красной профессуры (1932–1938), Института философии АН СССР (1938–1944).
36. Островитянов Константин Васильевич (1892–1969), советский экономист и общественный деятель. Академик АН СССР (1953). Сфера научных интересов — проблемы политэкономии капитализма и социализма. Во время дискуссии и. о. академика-секретаря Отделения экономики и права АН СССР, директор Института экономики АН СССР.
37. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 5–6.
38. Там же. Л. 162.
39. Шепилов Д. Т. Непримкнувший. М. 2001. С. 182.
40. Дьяченко Василий Петрович (1902–1971), советский экономист, член-корреспондент АН СССР (1953). Во время дискуссии (1947–1953) — заместитель директора Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов — проблемы теории денег, кредита, кредитной системы СССР, ценообразования, истории советских финансов.
41. Пашков Анатолий Игнатьевич (1900–1988), советский экономист, член-корреспондент АН СССР (1953). Сфера научных интересов — проблемы политической экономии социализма, разработка теоретического наследия В. И. Ленина в области политической экономии, история русской и советской экономической мысли.
42. Готовский Лев Маркович (1903–1997), член-корреспондент АН СССР (1960), член-корреспондент РАН (1991). Сфера научных интересов — проблемы методологии политэкономии и научно-технического прогресса. Во время дискуссии и. о. зав. сектором политэкономии социализма Института экономики АН СССР.
43. Козлов Генрих Абрамович (1901–1968), член-корреспондент АН СССР. Сфера научных интересов — проблемы финансов, денежного обращения. Во время дискуссии руководитель

44. кафедры политэкономии Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).
45. Лаптев Иван Данилович (1900–1979), академик ВАСХНИЛ (1948–1965). Директор Института красной профессуры (1932–1938), старший научный сотрудник (1958–1967) Института экономики АН СССР. Сфера научных интересов — проблемы аграрной теории и экономики сельского хозяйства СССР. Во время дискуссии заместитель председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.
46. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 155. Д. 41. Л. 1.
47. Шепилов Дмитрий Тимофеевич (1905–1995), политический деятель, учёный, член-корреспондент АН СССР (1953), главный редактор газеты «Правда» (1952–1957). Во время дискуссии инспектор ЦК ВКП(б).
48. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 162.
49. Там же. Л. 23.
50. Шепилов Д. Т. Указ. соч. С. 188.
51. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 35. Л. 1.
52. Там же. Д. 41. Л. 15.
53. Шепилов Д. Т. Указ. соч. С. 186.
54. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 142–143.
55. Там же. Ф. 558. Оп.11. Д. 1248. Л. 1–3.
56. Там же. Ф. 17. Оп. 133. Д. 45.
57. Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1248. Л. 34–42 об.
58. Там же. Л. 56–60.
59. Сталин И. В. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года. М. 1952//Сталин И. В. Соч. Т. 16. М. 1997. С. 154–186.
60. Шепилов Д. Т. Указ. соч. С. 217–218.
61. Письмо Сталина А. И. Ноткину//Сталин И. В. Соч. Т. 16. С. 187–194.
62. Об ошибках т. Ярошенко Л. Д.//Там же. С. 195–215.
63. Ответ г. Саниной А. В. и Венжеру В. Г.//Там же. С. 215–223.
64. Кузьминов Иван Иванович (р. 1902), во время дискуссии преподаватель политэкономии кафедры политэкономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Сфера научных интересов — экономические законы социализма.